

Первый рэпер-иноагент

Пожалуй, впору открывать рубрику «Иноагент недели», такие удивительные личности попадают под это определение. На сей раз досталось рэперу Face, в миру Ивану Дрёмину. 12 марта молодой человек сообщил о том, что в связи с ситуацией в Украине покидает Россию и прекращает свою музыкальную деятельность в стране. Позже, 30 марта, Иван дал интервью Юрию Дудю, в котором рассказал о том, в каком случае вернется в Россию: «когда режим падёт и люди начнут верить во что-то другое».

26 марта Дрёмин убрал свою музыку с российских стриминговых платформ – это решение юноша также связал с текущими событиями. А 8 апреля Face исполнилось 25 лет, и в этот же день он попал в список ино-

гентов. Новость эпатажный рэпер воспринял... с радостью. «Спасибо за лучший подарок на день рождения! Первый рэпер-иноагент! Огромная честь для меня и показатель того, что я все делаю правильно», – написал Face в своих соцсетях.

А вот соседи рэпера по списку вовсе не так рады, хотя пока не собираются оспаривать решение Минюста. Юрист Марк Фейгин, также попавший в немилость, узнал о признании иноагентом во время прямого эфира на своём канале – об этом сообщили в чате. Однако обжаловать внесение в реестр он не торопится. «Надо просто посмотреть. Если я увижу за этим хоть какой-то смысл, у меня есть адвокат в России, и он будет этим заниматься. А сам я, конечно, пока испытываю некоторый

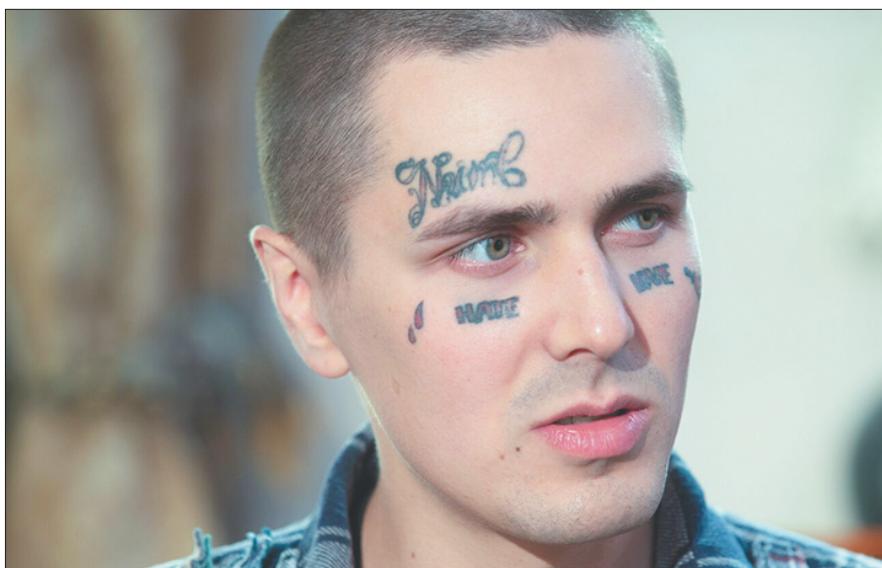
скепсис. Естественно, никаких правил я соблюдать не собираюсь», – заявил Фейгин.

Писатель из Томска Андрей Филимонов, книга которого «Головастик и святые» в 2017 году вошла в шорт-листы литературных премий «НОС» и «Национальный бестселлер», а роман «Рецепты с сотворения мира» получил приз читательских симпатий премии «Большая книга», тоже не намерен предпринимать никаких активных действий, хотя и возмущён подходом Минюста. «Меня ведомство не извещало, никаких официальных писем я не получал, узнал, как и все, через мессенджеры. Мне стали писать люди в основном в ироническом ключе: поздравляем, мол», – поделился он.

А вот преподаватель НИУ ВШЭ в Петербурге Дмитрий Дубровский, также узнавший о включении в реестр, когда ему начали звонить СМИ, дела на самотёк пускать не собирается. Ассоциированный научный сотрудник Центра независимых социологических экспертиз, доцент ВШЭ и соавтор проекта «Судебные экспертизы», созданного для публикации профессиональной научной критики некачественных экспертных заключений, собирается по крайней мере выяснить, по какой причине его включили в список. «Я исследователь, и мне интересно, как еще можно извратить право», – признался он.

Чуть позже стало известно, что список пополнился ещё несколькими фамилиями. Иноагентами признаны политолог Екатерина Шульман, журналист Юрий Дудь и карикатурист Сергей Ёлкин.

Александра Смирнова

Знайте все, что мы пираты, настоящие пираты...

Отныне мы все немножко пираты. Благородные и гордые. Владелец прав на шрифты Times New Roman, Arial, Verdana, Tahoma и Helvetica, американская компания Monotype, перекрыла для российских пользователей доступ к своей библиотеке: сайт Monotype в России доступен, но при попытке открыть страницу с каталогом шрифтов пользователь видит сообщение о запрете доступа. Но при использовании VPN-сервиса страница открывается, и пользователь при регистрации на платформе получает доступ к шрифтам.

Наиболее популярные шрифты Monotype сейчас доступны российским пользователям – например, в пакете Microsoft Office, которая в начале марта объявила о приостановке продаж в России. Любая компания, которая использует шрифт в коммерческой деятельности, должна приобрести на это лицензию у его правообладателя. Шрифтовой файл – такой же объект интеллектуальной собственности, как название компании и логотип. Шрифты используют любые компании, которые так или иначе работают с текстами: книгоиздатели, разработчики сайтов, крупные корпорации и госкомпании, которые сами производят ПО и любой другой лицензионный продукт, брендинговые и рекламные агентства и т. п., но рынок лицензий на использование шрифтов во многом близок к даркнету. Это сходство вызвано тем, что шрифты бывают платные и бесплатные, они могут распространяться на платформах их разработчиков, а могут на ресурсах крупных агрегаторов, таких как MyFonts.

Times New Roman относится к категории популярных и «отчасти банальных» шрифтов, в дизайнерском сообществе его стараются не использовать. У этого шрифта, как и у многих других, есть целое множество похожих аналогов, которые визуально напоминают его, но де-юре являются другим шрифтом. «На Monotype свет клином не сошелся. Аналогич-

ные шрифты предлагают множество других платформ. Из российских, например, «Паратай», – говорит управляющий партнер брендингового агентства Depot Алексей Андреев. Вот только некоторые органы власти до сих пор требуют применять именно такие шрифты при создании официальных документов.

Но закрытие доступа к каталогу шрифтов Monotype – это ещё не запрет российским пользователям использовать их, это не значит, что российские издательства, производители ПО и другие лица автоматически лишаются права на использование результатов интеллектуальной деятельности Monotype. Да, ограничение доступа к шрифтам Monotype в обозримом будущем может привести к тому, что их использование станет невозможным. Но российское законодательство допускает механизм принудительного лицензирования, когда продукт можно использовать в стране даже после отказа правообладателя на предоставление лицензии – «в силу необходимости защиты интересов государства и общества».

Что мы имеем в сухом остатке (кроме Весёлого Роджера на лацкане пиджака фактически любого госслужащего и пользователя «Ворда»)? Нет никакого сомнения, что провластные юристы-киллеры на предстоящих выборах начнут тотальную охоту на оппозиционных кандидатов, ибо нарушение интеллектуальной собственности – это повод для отмены регистрации. Самые гуманные суды в предвыборных спорах вполне будут признавать «отечественные» шрифты у кандидатов от власти, а оппозиционерам придётся доказывать и убеждать, что и они «импортозаместились». «Нечитаемость» фактически нелегальных шрифтов в насыщаемом дистанционном голосовании (ДЭГ) может просто творить чудеса. Как и при подсчёте голосов в КОИБах, кстати.

Сергей Обухов, депутат Государственной Думы

«Мы передохнем»: Минпросвещения не хочет ставить точки над ё

Минпросвещения вынесло на общественное обсуждение проект постановления правительства РФ «Об основных правилах русской орфографии». Это второй подобный документ за последние полгода. В предыдущей версии (подобный документ разработан впервые с 1956 года) предлагалось вернуть в язык обязательную букву «ё». Однако проект раскритиковали за «необдуманные нововведения» в орфографической комиссии РАН. Глава комиссии Алексей Шмелёв стал редактором проекта новых правил: орфографические нормы в нем оставлены неизменными, в том числе и факультативное использование буквы «ё».

Судьбе буквы «Ё» вообще не позавидуешь. Она появилась на свет 29 ноября 1783 года благодаря княгине Екатерине Дашковой, предложившей на заседании Российской Академии заменить этой буквой неудобное сочетание Ю с крышечкой и редко используемые знаки ѿ, ѫ, Ѫ, Ѽ, ѻ. Казалось бы, очень правильное решение – но вот почему-то несчастная буква, спокойно пережившая революцию, продолжает действовать некоторым на нервы, да так, что её требуют исключить из алфавита.

Чем она провинилась? Внешним сходством с буквой Е? Ну извините, если так рассуждать, под трибунал попадают и Й, и Щ, и Ъ. Даже П – та же несколько дорисованная Г, но от неё почему-то никто не торопится очищать алфавит, а вот на несчастной Ё свет клином сошёлся. В результате её факультативности обладатели фамилий, включающих в себя эту букву, сталкиваются с самыми невероятными трудностями в паспортных столах. Те, кто родился до появления паспортных столов как таковых, страдают тоже – например, вы знали, что Афанасий Фет на самом деле Фёт?

Используется Ё не так уж редко: на каждую тысячу знаков (примерно полстраницы печатного текста) приходится в среднем десять «ё». На сегодняшний день она содержится в более чем 12,5 тысячах слов, а также тысячах географических названий, имён и фамилий. И так ли уж хочется каждый раз разбираться, где вселенная, а где вселенная, какой поступок был совершенным, а какой – совершенным, передохнет вся страна или передохнёт, и когда уходят все тревоги – когда поёшь или когда поешь?

В суровые военные годы такая путаница обходилась ещё дороже. Поэтому, когда в 1942 году в руки советских разведчиков попали немецкие карты местности, Иосиф Сталин приказал в обязательном порядке печатать «ё» во всех книгах, центральных газетах и картах. Педантические немцы там, где произносится «ё», писали «ю», а russkie повсюду ставили обычную «е», и ничего не стоило перепутать сёла Берёзовка и Березовка.

На большинстве печатных машинок отдельной буквы «ё» не было, и машинисткам приходилось исхитряться, совершая лишние действия: напечатать «е», возвратить каретку, поставить знак кавычек. Таким образом, ради каждой «ё» они нажимали три клавиши – бедолагам, конечно, не позавидуешь. Но сейчас-то в чём проблема? Буква Ё есть на клавиатуре, даже весьма удобно расположена особняком. При компьютерном наборе и вёрстке любым кеглем и гарнитурой её использование не ведёт к удорожанию печати.

Так что не лучше ли оставить в покое несчастную букву, у которой, между прочим, даже есть свой праздник – 29 ноября – и памятник в Ульяновске? Кроме того, название «Ё» носят несколько рекламных мастерских, продюсерский центр в Новосибирске, универсам в Казани, магазин колготок и нижнего белья в Омске. О Ё-мобиле и говорить нечего. В общем, мы без Ё никуда!

Александра Смирнова